

А. И. Гинзбург

О ВЛИЯНИИ НЕКОТОРЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ НА МИГРАЦИЮ ИЗ СЕЛА В ГОРОД

(НА МАТЕРИАЛЕ МОЛДАВСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ССР)

Процесс урбанизации, активно развивающийся в нашей стране,— один из наиболее сложных социальных процессов. Очень важным количественным показателем его является рост удельного веса городского населения во всем населении страны, который происходит как за счет естественного, механического прироста, так и в результате административных преобразований сельских населенных пунктов в городские, а также за счет миграции из села в город, вовлечения в русло городской жизни все новых слоев сельского населения.

За время, истекшее между переписями 1970 и 1979 гг., городское население СССР выросло с 56 до 62%. Численность горожан увеличилась на 27 млн. чел., а сельских жителей уменьшилась на 6,9 млн. Поэтому вполне закономерно, что интерес к проблемам миграции, и в частности к миграции из села в город, в последнее время заметно повысился. В изучении процесса урбанизации наметились различные аспекты: экономический, социальный, этнографический и др. Перед исследователями стоят задачи изучения не только самого факта механического перемещения (миграций), но и процессов закрепления мигрантов в новых для них условиях, адаптации¹ к городской жизни.

Обычно проблема адаптации рассматривается в комплексе с другими вопросами, связанными с исследованием миграционных процессов². Наиболее полно миграция сельских жителей в города исследована сибирскими учеными, которые фундаментально и разносторонне изучают миграции в связи с трудовыми проблемами Сибири³.

Другой аспект исследования предполагает изучение влияния города на мигранта, на изменение его ценностных ориентаций, установок, пси-

¹ Под адаптацией нами понимается процесс вживания в новую среду, сопровождающийся перестройкой всей системы ценностных установок и ориентаций.

² «Социальные исследования». М., 1969; В. Г. Венжер. Социально-экономические проблемы индустриализации сельскохозяйственного производства.— «Вопросы экономики», 1971; В. И. Староверов. Город и деревня. М., 1972; «Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс». М., 1972; О. В. Лармин. Методологические проблемы изучения народонаселения. М., 1974; А. Г. Антипов. Воздействие средств массовой информации на профессиональную ориентацию молодежи.— «Социологические проблемы общественного мнения и средств массовой информации». М., 1975; В. И. Переведенцев. Методы изучения миграции населения. М., 1975; В. И. Староверов. Социально-демографические проблемы деревни. М., 1975; Г. А. Слесарев. Демографические процессы и социальная структура социалистического общества. М., 1978.

³ Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964; В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966; Ж. А. Зайончковская. Новоселы в городах. М., 1972; Д. Л. Константиновский. Региональные и национальные особенности в профессиональных ориентациях молодежи Сибири.— «Изв. Сибирского отделения АН СССР», I. 1975; «Современная сибирская деревня». Новосибирск, 1975.

хологии. Этот аспект мало изучен, несмотря на интерес, проявленный к нему большинством ученых, занимающихся вопросами миграции.

Интенсивность миграции населения из села в город различна в отдельных регионах страны. Наименьший отток из села в 1970 г. наблюдался в Средней Азии (в среднем в год 5 чел. на 1000), а также в Молдавии и Закавказье (менее 10 чел. на 1000) ⁴.

Миграция сельского населения в города не во всех районах страны соответствует потребностям городов в рабочей силе. В связи с этим важное значение приобретает приживаемость сельских мигрантов в городе, их социальная и психологическая адаптация к новым условиям жизни.

Велико различие между мигрантами, неполностью и полностью адаптировавшимися в городе. У первых могут не происходить изменения в сознании, поведении, ориентациях, у вторых они обязательно происходят. Следовательно, если приживаемость можно условно назвать первой ступенью освоения мигрантом города, то адаптация — это вторая ступень, качественно новое состояние мигрантов. Переход мигранта из одного состояния в другое зависит как от объективных обстоятельств, связанных с уровнем его образования, специальностью, знанием условий городской жизни и его психологических особенностей, так и от среды выхода и среды, в которую он попадает в городе.

При переезде в город мигрант сталкивается с рядом трудностей психологического плана, преодоление которых зависит во многом от его адаптивных способностей. Видный американский социальный психолог Г. Шибутани, оценивая значение психологических моментов в социальной жизни, пишет: «Каждая личность характеризуется индивидуальной комбинацией приемов, позволяющих справляться с затруднениями, и эти приемы могут рассматриваться как формы адаптации. В отличие от понятия „приспособление“, которое относится к тому, как организм приспособляется к требованиям специфических ситуаций, адаптация относится к более стабильным решениям — хорошо организованным способом справляться с типическими проблемами, к приемам, которые кристаллизуются путем последовательного ряда приспособления» ⁵. Необходимость адаптации к новой ситуации держит личность в состоянии внутренней мобилизации. До тех пор пока существует это состояние, мигрант чувствует себя в новой среде дискомфортно. Переориентация и умение адаптироваться к новым городским условиям зависят от множества факторов. В данной статье мы остановимся на некоторых вопросах, связанных с влиянием специфических национальных особенностей бытового уклада на миграцию в город и на адаптацию к нему бывших сельских жителей коренной национальности ⁶ в Молдавии и Узбекистане; а также рассмотрим влияние уровня образования, социально-профессиональной принадлежности мигрантов и знания ими русского языка на миграционную активность и адаптацию мигрантов в городе. Источниками для данной работы послужили статистические сведения и некоторые материалы этносоциологических исследований, проводившихся с 1972 по 1976 г. сектором конкретно-социальных исследований Института этнографии АН СССР по теме «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР» ⁷, предусматривавших получение информации и о мигрантах.

⁴ В. И. Переведенцев. Методы изучения миграции населения. М., 1975, с. 23, 64.

⁵ Г. Шибутани. Социальная психология. М., 1969, с. 78.

⁶ Под коренной национальностью понимается национальность, давшая наименование республике.

⁷ См.: Ю. В. Арутюнян. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР. — «Сов. этнография», 1972, № 3; Ю. В. Арутюнян, В. С. Кондрачев. Об осуществлении в Молдавской ССР исследования «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР». — «Итоги полевых исследований Ин-та этнографии в 1971 г.», М., 1972.

Таблица 1

Удельный вес сельского населения Узбекистана и Молдавии
в общей численности населения республики, % *

Регион	Годы			
	1940 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Узбекская ССР	75	66	63	59
Молдавская ССР	87	78	68	61
В целом по стране	67	52	44	38

* Составлено по: «Народное хозяйство СССР». М., 1977, с. 44; «Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.». М., 1980, с. 4, 8—11.

В обеих республиках работа велась в городах разных типов. В Молдавии исследования проводились в Кишиневе — столице республики с населением более 300 тыс. чел., в сравнительно больших городах Бельцах и Тирасполе, в средних городах — Кагуле и Сороках и в «малых» городах — Фалешти и Калараше. Всего в городах республики было опрошено 1984 молдаванина, как выяснилось, 44,9% из них — являлись мигрантами из села.

В Узбекистане исследования проводились в столице республики Ташкенте, насчитывающей около 1,5 млн. жителей, в больших городах Самарканде и Андижане, в средних — Ангрене и Алмалыке, в «малом» — Катакургане. В городах Узбекистана был опрошен 1271 узбек, 13,9% их оказались сельскими мигрантами.

Интерес к изучению особенностей миграционной активности и адаптации сельских мигрантов в Молдавии и Узбекистане вызван прежде всего тем, что в этих республиках сельское население намного превышает средние показатели по Союзу; так, если в целом по СССР сельские жители в 1979 г. составляли 38% всего населения, то в Узбекистане их было — 59%, а в Молдавской ССР — 62%. Но, несмотря на то что доля сельского населения в Молдавии и Узбекистане почти одинакова, темпы роста в них городского населения за счет сельского коренной национальности различны. Так, в Молдавии за период с 1959 по 1979 г. удельный вес сельского населения уменьшился на 17%, а в Узбекистане — на 7% (см. табл. 1).

Данные статистики и материалов этносоциологического обследования за последние десятилетия дают основание предполагать, что в ближайшее время в Молдавии миграционная активность сельского населения будет возрастать, в Узбекистане же, по-видимому, значительных изменений не ожидается.

Больше всего различаются показатели миграции в столицы этих республик. Так, если в Кишинев (число жителей которого по Всесоюзной переписи 1970 г. составило 356 тыс. чел.) за два года перед переписью прибыло из сел Молдавии 4,3% общей численности населения города, то в Ташкент с населением 1 384 503 чел. из сел Узбекистана за то же время прибыл всего 1% общей его численности⁸.

В Узбекистане большинство сельских жителей, опрошенных нами, полностью удовлетворены условиями жизни в селе и только 5% намереваются переехать в город. Такая низкая ориентация на мобильность обусловлена исторически сложившимися национальными традициями. Подавляющее большинство узбекского населения традиционно занималось сельским хозяйством. Хлопководство — основная отрасль его — до недавнего времени требовало огромного числа рабочих рук. Научно-технический прогресс, механизация и автоматизация многих сельскохозяй-

⁸ «Народное хозяйство СССР». М., 1977, с. 44.

ственных процессов значительно сократили потребность в рабочих руках. Но привычные бытовые ориентации сельских жителей оказались устойчивыми. Узбекским сельским жителям чрезвычайно трудно преодолеть психологический барьер, связанный с национальными традициями, в первую очередь с крепкими родственными и соседскими связями, с многодетностью узбекских семей, ранними браками. Существенное значение имело и имеет недостаточное владение русским языком — языком межнационального общения, знание которого необходимо в городской среде.

В Молдавии сложились несколько иные условия. Там издавна было распространено отходничество: глава семьи, а часто и старшие дети уезжали в город на заработки. Отдельные семьи отходников со временем переезжали в город. Отходники приносили в сельскую среду те городские стандарты, которые определяли их жизнь в городе. Молдаване, как правило, не были ограничены общением только с людьми своей национальности. В деревнях рядом с ними селились русские, украинцы, евреи и др., что способствовало привыканию к многонациональной среде. Таким образом, происходящее в Молдавии перераспределение сельского и городского населения в определенной степени обусловлено традиционно сложившимся там положением.

Для различных категорий сельских жителей характерна неодинаковая миграционная активность. Неодинаковы также причины, притягивающие их в город в Молдавии и в Узбекистане. Наиболее активна в миграционном отношении молодежь, которую привлекает в город прежде всего возможность получить среднее специальное или высшее образование. Что касается социально-профессиональных групп, то миграционная активность более высока среди руководителей высшего звена и специалистов с высшим образованием, для которых город привлекателен прежде всего как культурный центр. Из числа специалистов со средним сельскохозяйственным образованием в город уезжают обычно только те, кто намерен получить высшее образование. Среди остальных категорий сельских жителей стремление переехать в город невелико. Следовательно, потенциальные мигранты — чаще всего молодые люди, имеющие сравнительно высокий образовательный уровень, для которых не всегда имеются в селе реальные возможности продолжить образование или приобрести желаемую специальность.

Адаптации к городским условиям жизни в значительной мере способствуют образование, профессиональная ориентация и психологическая подготовленность мигранта. Особенно большую роль играет знание русского языка, так как города Молдавии и Узбекистана многонациональны. В Ташкенте, например, в 1970 г. узбеки составляли 37,1% населения, русские — 40,8%; татары — 7,1%, украинцы — 2,9%, корейцы — 1,4%, армяне — 1,0%, таджики — 0,6% и т. п. В Кишиневе в том же году молдаване составляли 37,2% населения, русские — 30,7%, украинцы — 14,2%; болгары — 1,1%, белорусы — 0,7%, гагаузы — 0,7% и т. п. По существу, для жителей Ташкента и Кишинева языком межнационального общения является русский язык⁹.

Этнический состав мигрантов близок к этнической структуре городов, и это закономерно: чем шире представлены те или иные национальности в городе, тем легче мигрантам данной национальности адаптироваться в нем. Переезд будущих мигрантов в город облегчается в том случае, если в городе они могут найти привычную языковую среду, рассчитывать на помощь своих родственников в отношении трудового и бытового устройства, наконец, просто на психологическую поддержку в решении различных жизненных вопросов и т. д.

⁹ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.». М., 1973, т. VII, с. 218, 279.

В 1970 г. в Молдавии большинство городских жителей коренной национальности — 62,5% — владело русским языком, тогда как среди узбеков доля владеющих русским языком была вдвое меньше¹⁰.

Языковая ситуация в Молдавии и Узбекистане различна. В Молдавии сельские жители коренной национальности общаются преимущественно с русскими и украинцами и поэтому в той или иной степени владеют русским и украинским языками. В Узбекистане многие узбекские кишлаки соседствуют с поселениями других среднеазиатских народов, и узбеки обычно кроме родного языка знают также язык, на котором говорят в соседнем селении. Русским языком как вторым владеют в селах Молдавии 27,5% молдаван, а в Узбекистане соответственно — 7,2% узбеков. Естественно, что, попадая в городскую среду, быстрее приспосабливаются к ней молдаване. Русским языком узбеки обычно овладевают в школе, реже в семье. Поэтому так важны степень квалификации преподавателей русского языка, особенно в национальных школах Узбекистана, и оснащение школ необходимыми учебными пособиями.

По данным этносоциологических исследований, в Молдавии первые годы жизни в городе на работе чаще всего говорят на молдавском языке — 45,6%, на русском языке — 15,3%, на обоих языках — 29,3% мигрантов; прожив в городе 5 лет и более, они уже больше пользуются русским языком — 27,5% и обоими языками — 36,1%. Овладению русским языком способствуют контакты мигрантов с представителями других народов на работе и в учебных заведениях.

Недостаточное знание русского языка узбеками — сельскими жителями затрудняет их вживание в городскую среду. Лишь в случае миграции в город с незначительными иноэтническими группами для сельского жителя не возникает сложности в языковом общении с окружающими. Обычно это старые, так называемые малые города. Сельские мигранты приживаются легче именно в таких городах, где, кроме благоприятной для них языковой ситуации, существуют еще и другие привлекательные для мигрантов черты, а именно уклад жизни, близкий к сельскому.

По-другому складывается обстановка для мигрантов в городах преимущественно с инонациональным составом. Так, в городе Тирасполе по переписи 1970 г. молдаване составляли только 15,4% населения; сходное положение в узбекском городе Ангрене (20% узбеков). Влияние традиций национальной среды в таких городах ослаблено.

Новая среда заставляет мигрантов менять какие-то нормы поведения и ценностные ориентации соответственно тем, которые существуют в данной городской среде. Особенно активно это происходит в столицах республик.

Адаптация к городскому образу жизни обусловлена многими обстоятельствами, в частности характером производства. Многое зависит и от самих мигрантов, от их «подготовленности» к условиям городской жизни, от уровня их образования (если они хотят продолжать учебу), профессиональной подготовки (если они собираются сразу начать работать) и, видимо, от каких-то индивидуальных психологических особенностей, в том числе способности легко или трудно адаптироваться в новой среде. Замечено, что если меняется только производственная сфера деятельности, а не весь образ жизни людей, то адаптация происходит быстро и почти безболезненно.

По-разному проходит адаптация мигранта к крупному и небольшому предприятию, к большому, среднему и малому городу. Более органично он входит в однонациональный коллектив, характерный для предприятий малых городов; на них, как правило, и поступают работать сельские жители коренной национальности, которые, переехав в город, оказываются в привычном этническом окружении. Однако в малом городе редко

¹⁰ Там же, с. 207, 278.

Таблица 2

**Уровень образования сельских мигрантов и их родителей,
% к числу опрошенных**

Уровень образования	Молдаване			Узбеки		
	мигранты в момент опроса	отцы	матери	мигранты в момент опроса	отцы	матери
До 4-х классов	10,2	53,5	71,5	20,4	53,2	63,2
4—6 классов	4,8	16,1	9,2	4,7	7,0	9,4
7—9 классов	19,2	12,5	6,4	14,6	11,1	8,8
Законченное среднее	19,5	3,7	2,6	20,5	9,4	5,8
Специальное среднее	12,4	2,8	2,2	8,8	3,5	1,8
Незаконченное высшее и высшее	32,5	2,1	0,8	29,2	8,2	3,5
Не ответили	1,4	9,3	7,3	1,8	7,6	7,5
Итого:	100	100	100	100	100	100

имеются учебные заведения, и молодежь, стремящаяся продолжить образование, мигрирует в средние и особенно в большие города, несмотря на известные трудности адаптации, которые их там ожидают. Миграционные процессы, несмотря на непрерывное повышение уровня жизни сельских жителей, все более захватывают их. Сельских жителей перспективных, развивающихся районов привлекает в города обычно не желание повысить материальный уровень (в селе для этого часто больше возможностей), а именно городской образ жизни. Сельских мигрантов, в том числе молдавских и узбекских, город привлекает теми возможностями, которых недостаточно в селе.

В группе мигрантов, живущих в городе до 5 лет, абсолютное большинство составляет молодежь в возрасте 18—24 лет. Более пяти лет живут в городе в основном мигранты возрастной группы 25—49 лет. По соотношению полов обе эти возрастные группы почти равны, а по образовательному уровню заметно отличаются одна от другой. В Узбекистане преобладают мигранты до 24 лет (61,4%), среди них больше всего лиц до 18 лет — учащихся ПТУ, техникумов, вузов, а также детей, которые приехали вместе с родителями. В первые годы жизни в городе мигранты выше всего ценят его культурную среду. Это отметили в интервью более 70% бывших сельских жителей молдаван и 46,2% узбеков. С течением времени для мигрантов приобретают большее значение вопросы быта, снабжения, оплаты труда. Ценятся и широкие возможности выбора специальности для детей.

При проведении этносоциологических опросов в Узбекистане мигрантам был задан вопрос, где они работали после переезда в город. 35,7% опрошенных занимались физическим трудом, и только 5,9% были специалистами высшей и средней квалификации. Сразу после переезда стали учиться в различных специальных учебных заведениях 36,8%.

Социальные преобразования, происходящие в Молдавии и Узбекистане, отражаются на всех сторонах жизни населения, в том числе и на изменении уровня образования бывших сельских жителей. Образовательный уровень и возраст взаимосвязаны. Межпоколенные различия в уровне образования наглядно прослеживаются по материалам этносоциологических исследований (см. табл. 2).

Мигранты-молдаване со средним специальным и высшим образованием составляют 44,9%, узбеки — 38,0%; как правило, они получили его в городе. Родители мигрантов, имеющих его, составляют всего около 3%. Малограмотных среди родителей мигрантов молдаван и узбеков около 60%.

Таблица 3

Социально-профессиональное положение сельских мигрантов и их родителей,
% к числу опрошенных

Социально-профессиональные группы	Молдаване			Узбеки		
	мигранты в момент опроса	отцы	матери	мигранты в момент опроса	отцы	матери
Неквалифицированные, мало-квалифицированные работники физического труда	15,3	61,5	78,9	39,2	63,7	78,9
Работники квалифицированного физического труда	26,7	6,5	1,2	21,6	5,8	1,2
Служащие	4,6	2,3	1,1	1,8	2,9	2,3
Специалисты средней квалификации	9,4	6,1	2,2	5,3	2,9	4,1
Специалисты высшей квалификации	33,8	0,9	1,1	28,1	5,8	2,3
Руководители среднего звена	2,3	3,1	0,8	3,5	2,3	0,0
Руководители высшего звена	0,8	0,9	0,2	0,0	3,5	0,0
Не ответили	7,1	18,7	14,5	0,5	13,1	11,2

Изменилось и профессиональное положение мигрирующих сельских жителей. Среди тех молдаван и узбеков, которые переехали в город еще в середине 60-х годов, не менее 50% начинали свою трудовую деятельность с малоквалифицированного труда. Большинство мигрантов 70-х годов начинали работать после получения среднего или высшего специального образования. В современных условиях молдавская и узбекская нации быстро меняют социальный облик. Эти изменения отражаются со всей очевидностью в каждой возрастной группе, что находит подтверждение в социальном статусе рассматриваемых групп мигрантов.

Социальное продвижение современных мигрантов по сравнению с их родителями идет значительно быстрее (см. табл. 3).

Анализ полученных данных со всей очевидностью показывает, как с повышением образовательного уровня мигрантов (в сравнении с их родителями) происходит их социально-профессиональный рост.

Более сложные и интересные виды деятельности, которыми занимаются мигранты, чаще создают у них ощущение удовлетворенности работой. В свою очередь удовлетворенность производственной деятельностью является одним из важнейших условий успешной адаптации мигранта в городе. Отвечая на вопрос о том, что важно, чтобы чувствовать себя счастливым, более 70% мигрантов на первое место поставили интересную работу. Неудовлетворенность работой — один из показателей дискомфорта состояния личности. Большинство мигрантов удовлетворены своей работой и не собираются ее менять, она соответствует их ожиданиям. Удовлетворенность работой связана у мигрантов с ощущением своей причастности к жизни коллектива. Об адаптации мигранта к новым условиям труда часто свидетельствует степень его участия в общественной жизни коллектива, совпадение самооценки с оценкой коллектива его общественной и производственной деятельности. В первые годы жизни в городе, а соответственно и в первые годы работы мигрант не сразу находит свое место в трудовом коллективе. Постепенно, адаптируясь на производстве, он все более активно участвует в общественной жизни. Темпы профессиональной адаптации, как правило, связаны с социальной и общественной активностью мигранта.

Сравнительный анализ данных о группах молдавских мигрантов, живущих в городе до 5 и свыше 5 лет, показал, что у последних на 22% больше лиц, участвующих в общественной жизни коллектива (55 про-

тив 33%), и почти на 20% больше удовлетворенных работой. Аналогичная картина наблюдается и среди узбекских мигрантов.

На ход адаптации благоприятно влияет совпадение социально-профессиональных ориентаций мигрантов с их реальной трудовой занятостью, создающее удовлетворенность работой.

Трудовая деятельность мигрантов в городе во многих случаях обуславливается профессиональной ориентацией, сложившейся еще до переезда в город, и зависит от многих факторов, в том числе от традиционного отношения к различным видам деятельности, престижности профессии.

Молдавские и узбекские сельские мигранты в городе вовлекаются, по существу, во все городские профессии, однако в каждой республике есть наиболее предпочтительные, конечно, со временем их набор меняется. Так, если в 1960-х годах в Молдавии на предприятиях сферы обслуживания было занято 10,9% всех прибывших сельских жителей, то к моменту обследования (1972 г.) их осталось там 4,2%. В Узбекистане же 77,8% мигрантов, работающих в сфере обслуживания, живут в городе 10 лет и более и только 16,7% живут здесь менее 5 лет. В последнее время выбор профессий у мигрантов становится все более разнообразным. Бывшие сельские жители работают во всех отраслях народного хозяйства так же, как и коренные городские жители. То, что для мигранта в городе нет ограничений в выборе рода деятельности и он чувствует себя там вполне адекватно своим ожиданиям, способствует его вживанию в новую среду. Адаптация к новым условиям трудовой деятельности, как правило, протекает легко, что свидетельствует о равных возможностях и претензиях как приехавшего в город мигранта, так и исконно городского жителя.

В многонациональном городе мигранты общаются с людьми разных национальностей, но друзей среди них чаще находят люди в возрасте до 25 лет (в Узбекистане 70%, в Молдавии — 71,2%). Молодежь быстрее включается в жизнь городов и воспринимает те ориентации на потребление культуры, которые характерны для данной среды.

Все мигранты, независимо от возраста, долго сохраняют связи с родным селом, где у них остаются близкие родственники и друзья. Но не только родственные и дружеские связи, а весь уклад прошлой сельской жизни, привычное окружение продолжают притягивать и узбекских, и молдавских мигрантов, поэтому в первое время они часто бывают в селе: более половины их — чаще одного раза в месяц. Прожив в городе свыше 5 лет, привыкнув к городскому образу жизни, адаптировавшись к новым условиям, приобретя новых друзей и товарищей, бывшие сельские жители начинают реже ездить в село (раз в месяц и чаще бывают там уже только 33,8% мигрантов-молдаван). Но и после 5 лет жизни в городе связи с селом окончательно не порываются: около половины бывших сельских жителей ездят на родину по несколько раз в год.

Мигранты, независимо от времени проживания в городе, высоко оценивают сельскую жизнь. Около 24% молдаван, живущих в городе до 5 лет, отметили, что в селе лучшие материальные условия; многие из мигрантов находят, что жизнь в деревне спокойнее. И все же большинство мигрантов не хотят менять город на село. Так, в Узбекистане городскую жизнь привлекательнее сельской считают 70,2% мигрантов.

Наиболее точным показателем адаптации к новым городским условиям служит нежелание мигрантов возвращаться в село. В Молдавии 82,2%, в Узбекистане 78,9% бывших сельских жителей не собираются уезжать в родные места. Желанию навсегда остаться в городе в немалой степени способствуют повышение образовательного уровня мигрантов и приобщение к городскому образу жизни.

Вопросы пополнения населения городов, проблемы приживаемости в них сельских мигрантов еще недостаточно изучены, особенно в аспекте социально-психологической адаптации. При разработке данной проблемы предусматривается рассмотрение условий, способствующих успешному преодолению адаптационного периода, усвоению новых для мигрантов норм поведения, что возможно только в том случае, когда снимается состояние напряжения, внутренней мобилизации.

Поскольку мы исходим из того, что темпы миграционной активности детерминируются различными объективными и субъективными факторами, выделим наиболее значимые из них. К первым относятся исторически сложившиеся социальные и этно-демографические характеристики населения и особенности его расселения в различных регионах страны. Ко вторым — главным образом психологические установки и ориентации. В целом же взаимозависимые объективные и субъективные факторы определяют специфические особенности различных национальных групп мигрантов, в данном случае молдаван и узбеков, влияющие на их миграционную активность.

Национальные бытовые традиции мигрантов, а также социальные характеристики, присущие в данный момент народу, например, уровень образования, степень урбанизации, профессиональная ориентация и т. д. оказывают влияние на продолжительность времени, необходимого для адаптации к городской среде. Для выявления роли в миграционных процессах и адаптации мигрантов к городу объективных и субъективных факторов необходимы еще конкретные сопоставимые исследования.

Актуальным является также выяснение механизма миграций и условий способствующих оптимизации этих процессов.

В данной статье подняты лишь некоторые вопросы. Их дальнейшая разработка позволит выявить как общие закономерности миграционных движений и адаптации сельских жителей к городу, так и специфически национальные и региональные их особенности.